

Глава 16. Истинное обличие королевы***Для семьи душевнобольного, а также для общества, его болезнь – проблема; для самого больного – решение. Эти слова заставили вас подумать о решении своих проблем? Если нет, то вы просто глупец. Я говорю это безо всякого стеснения. Определение глупости есть игнорирование истины, то есть, игнорируя поиск истины, вы становитесь только глупее. Но что, если это не так?Вообразите себе спасение в безумии. Наш мозг начинает играть злую шутку, душа отказывается верить и подчиняться. Именно так многие и представляют безумие, ассоциируя его с проблемой, однако может ли безумец назвать своё состояние недугом? Определённо точно – нет, ведь безумец, признавший безумство, исцелится от него в тот же момент.Тогда как люди становятся безумцами? Это интересно? Это неотвратно? Неизбежность событий – течение времени, которое нельзя переломить или развернуть. Причиной безумия может стать глупость. Причиной глупости можешь быть только ты. Значит, люди становятся безумцами по своей воле? Но почему же мы всегда виноваты во всех своих грехах...А может ли быть так, что безумие вызвала глупость, но глупость эту подтолкнуло нечто другое? Некто создал плодородную почву, в которой пророс росток боли. Некто взращивал и наблюдал за ним, пока не созрели плоды, вкусив которые личность становится неконтролируемой, получает метку «проблема общества».Слова и слова... Как много слов и мало смысла. Безумцы, гении и глупцы – все они похожи друг на друга тем, что считают себя уникальными. И это верно, ведь все мы разные. Как трудно найти две одинаковые снежинки в метель, так и трудно отыскать две идентичные личности. Однако именно эта вера в свою уникальность и порождает главную проблему человечества – излишнюю самоуверенность.4 сентября 2013 года, 12:08 дня, где-то в центре, недалеко от педагогического университета имени Уильяма Райта.- Ты убежал с последней пары?- Да. К тому же меня и так вырубало от усталости.Алекс присела на лавочку под деревом, которое создавало лёгкий, но непроницаемый тенёк, и похлопала ладошкой по соседнему пустующему месту. Моё тело безжизненно рухнуло рядом, а голова откинулась назад. Всмотриваясь в крону клёна, я заметил птичье гнездо. Маленькая серая пернатая форма жизни копошилась в поисках чего-то. Её не волновало окружение, лишь цель, поставленная перед птичкой, имела значение. Вот бы мне такое самообладание.- Кажется, ты проспал все лекции.Мне не хотелось отвечать на этот вопрос. Сейчас я разбит как физически, после ночных приключений, так и морально, из-за знания того, что моя сестра – истинная королева. Ночью Алекс отвезла меня в лес, где я переоделся, а все вещи, бывшие со мной в тот день, мы сожгли и развеяли угли над рекой. Таким образом доказательств остаться не должно, но я места себе не нахожу: а что, если в комнате погибших парней я всё-таки оставил свои отпечатки пальцев или жировые следы. Без доступа к полицейским базам данных выяснить это не представляется возможным. Отчасти, я на иголках и из-за этого тоже.- На вот, тебе твоя «гостыя» передала.Девушка рядом протянула мне шоколадку с клубничным наполнителем и маленькую записку. Почерк просто ужасный, а слова – глупые: «Знаю, что ты не любишь с орехами, но, надеюсь, клубничная тебе понравится».*ЗВУК: ШЕЛЕСТ ОБЁРТКИ*- Держи, - предложил я Алекс кубик, но девушка убеждённо отказалась, даже не раздумывая.- Что ты собираешься теперь делать? Твоё расследование зашло в тупик, силу украли, Страх мёртв, сестра, возможно, убийца. При всём этом прямо сейчас тебя может искать полиция.Алекс говорила спокойно, будто бы для неё такие речи – обыденность, которую она могла репетировать днём и ночью. Девушка выказывала лишь отстранённое переживание, однако её глаза нервно бегали из стороны в сторону. Мне было забавно наблюдать за таким поведением: показывать холод, но испытывать бурю эмоций. Для такого спокойствия необходима огромная выдержка.- Я прямо спрошу её. Миа всегда была проблемным ребёнком в плане непослушания, но она рассудительна. Не думаю, что моя сестра сделала бы что-то такое, хотя во мне может говорить братская привязанность. Скажу честно, однажды я обнаружил её увлечения, и она сказала, что ненавидит меня, однако потом произошёл скачок во времени – мои знания остались, память Мии стёрлась. Так я узнал, что моя сестра душевно больная. Хотя... Можно ли её винить за это? Уверен, она даже безумная умнее тысяч людей и, быть может, меня.- Это плохо. Когда

Джейкоб Стюарт теряет своё высокомерие, пиши пропало. Ну же! Ни с того ни с сего Алекс резко схватила меня за щёки и принялась их растягивать из стороны в сторону, мять. Я почувствовал себя плюшевой игрушкой в руках ребёнка. При этом девушка сюсюкалась и приговаривала: - Какие милые щёчки! Какой красивенький носик! Загляденье! Золотце моё...- ХВАТИТ!!! Что на тебя нашло?! Я схватил девушку за запястья и остановил щекотную хватку, но не смог усидеть на месте из-за давления Алекс. Мы вдвоём скользнули на лавочке и грохнулись. Я немного ушиб затылок, но это ничто, в сравнении с тем, что Алекс лежит на мне, а её руки будто связаны моими. - Ты... чего это удумал? Не собираюсь я... Тем более здесь! - Сдалась ты мне. Опираясь на локти, я приподнялся. Алекс отстранённо фыркнула, однако я вижу лёгкий румянец на её щеках. Девушка погладила чёрную ленточку на своей шее. Иногда мне кажется, что под этой ленточкой может скрываться шрам от какой-нибудь операции, но расспрашивать об этом незачем. - Прозвучало обидно, знаешь ли! Ты всегда себя так ведёшь, будто тебе никто не нужен. Вспомнить хотя бы, как ты вчера обошёлся с Дженнифер. - А как я обошёлся? - Эта замарашка всю ночь с тобой возилась, а утром, вместо того, чтобы спать, изрезав себе пальцы, готовила завтрак для тебя, болван. А всё, что ты сказал, это: «Съешь сама». Думаю, ей было обидно. Но кому я это говорю! Тебе же всегда наплевать на чувства других! Говоришь только то, что думаешь, а думаешь ты эгоистично. Для тебя хоть что-то дорогое есть? Послушай себя только: возвращаешься домой не потому, что волнуешься за свою сестру, а потому, что так надо. Ты не думал, что из-за такого брата Миа могла стать «королевой»? Возможно, сядь вы вместе и обсудив это, проблема была бы решена, но ты хочешь только новую загадку для себя самого, потому что тебе «скучно жить». Когда ты прошлой ночью чуть не попался на месте преступления, какая первая мысль мелькнула в твоей голове? Из-за такой пылкой речи, вываленной на одном дыхании, Алекс дёрнула грудью в попытках заглотнуть воздух. Она злобно смотрела на меня. Возможно, я впервые вижу её в таком настроении. Её так завело моё отношение? Мне нечего сказать. Я держал эту девушку рядом, потому что она слишком много знает, но теперь она знает ещё больше и становится угрозой, похлеще Грега. У меня никак не получится заставить её молчать, особенно если Алекс будет видеть во мне бесчувственное чудовище. Что касается её вопроса, я серьёзно раздумываю над ним. Как помнится, первой эмоцией, что я испытал, был шок, затем мне захотелось вырвать, ну а после... произошло то, что нормальный человек вряд ли бы сделал. Я выкрикнул, что не проиграю, а из этого следует, что ситуация в моей голове действительно похожа на игру - противостояние двух монархов. И, если честно, такое развитие событий мне понравилось. Смерть от своих же рук - необычное дело. Я также утратил доступ к полицейским базам данных, потерял советника и власть над временем, так что... Это действительно становится трудным, а всё трудное развлекает моё самолюбие. - Ты права. Я почувствовал лишь восторг от нового уровня сложности, впрыск адреналина. В тот момент лёгкий страх ускорил сердцебиение, погнал горячую кровь к мозгу в надежде найти решение, а когда я его нашёл, то был ещё более счастлив и уверен в себе. Пусть сейчас у меня всё валится из рук, это заставляет желать продолжения. В конце концов, даже если я полностью проиграю, это будет чем-то новым. - Ты хочешь попасть за решётку или, того хуже, умереть? - Нет, но это неотвратимо. Я с радостью заплачу эту цену, если смогу ответить на один давно волнующий меня вопрос. - Тогда я буду молиться, чтобы ты никогда не нашёл на него ответа. Хоть ты и сволочь последняя, но без тебя мне будет скучно... Ты обещал разыграть профессора Моргана из моего универа так же, как и на своей церемонии открытия! Мне уже трудно уловить мысли Алекс. Она до сих пор считает меня самовлюблённым придурком, в этом я уверен, но создаётся впечатление, что девушку это только радует. Я описал бы это, как неоправданные ожидания: ты купил сливу в шоколаде, но, когда съел её, понял, что это была вишня. Сначала тебя захватывает разочарование, ведь ты не получил ожидаемого вкуса, но оно сменяется чем-то пикантным, новым, интересным. Создаётся иллюзия наслаждения, которая воплощается в реальность из-за изучения неизведанных границ. Оживает нечто такое, что тебе издавна знакомо, но неуловимо ускользало в подсознании. Так и Алекс сейчас рада тому, что ощутила

нечто новое. Девушка встала со скамейки и мечтательно посмотрела в ясное небо, будто ожидая увидеть мир под другим углом, но при этом, надеясь, что всё останется прежним. Раньше я не признавался себе, даже когда Страх намекал мне на это, но теперь, когда одним собеседником у меня меньше, понимаю: Алекс стала для меня другом. Мы вместе с ней переживали многое: веселились, убегали, стремились к большему, но всегда делали это с одной единственной мыслью: «Вдвоём интереснее». И теперь я готов принять то, что эта девушка стала для меня чем-то большим, нежели просто знакомой. Если бы Страх был рядом, он наверняка бы увидел красную нить судьбы, ведущую к ней. Я подошёл к Алекс сзади, почти вплотную, и проследил её взгляд. Девушка смотрела на крупное облако, плывущее в поднебесье. Заметив моё присутствие, она облегчённо вздохнула, а затем спросила: - На что похоже это облако? - Хм... На слона? - Нет... Всё же мы мыслим по-разному. У меня создалось впечатление, что это был такой тест: если бы я назвал то, что думает Алекс, то это означало бы определённое сходство в нашем мышлении, но не стоит жалеть о неудаче. В конце концов, с похожими людьми было бы скучно. - Спасибо тебе за то, что сказала всё, как есть. Знаешь, изначально я находил тебя раздражающей, но... теперь ты меня бесишь. Ты слишком близко ко мне подобралась, и от этого сердце бьётся в страхе. - Тебя пугает близость, будто ты хватаешься за ниточку и боишься потерять что-то значимое. Я права? - У меня есть такая ниточка, так что... Да, права. Возможно, когда-нибудь я смогу её оборвать, а пока продолжай пугать меня, пожалуйста. Может, когда-нибудь я смогу спокойно думать о других, не испытывая всеобъемлющей скуки. - Я постараюсь сделать так, чтобы тебе не было скучно. Просто открывайся людям почаще. Иди спасай свою сестру. Алекс с яркой улыбкой на лице повернулась ко мне и щёлкнула меня по лбу, не больно, даже заботливо. Это было похоже на старую традицию разбивать о борт судна перед его первым плаванием бутылку вина или, в современном варианте, шампанского. Так и Алекс давала добро на мою дорогу домой. Девушка со спокойной душой оставила меня, направившись куда-то в сторону Милз-стрит, наверняка домой, к своему деду. Я попросил разузнать её о тех гвоздях для укладки паркета ещё вчера, так что, надеюсь, хоть что-то она мне преподнесёт. Мне не оставалось ничего, кроме как вернуться к себе домой. И имею в виду я свой истинный дом, в котором обитает королева, как она сама себя называет. Как давно я не видел те стены. В них я впервые перемахнул во времени сознательно, в них я разгадал секреты интегратора, и в них мне явился Страх, преисполненный желания убить меня. Поскольку мои часы разбились, мне было негде посмотреть время, кроме смартфона. Я достал старенький мобильник, которому уже года три, и бережно снял его с блокировки. На панели уведомлений висел индикатор «Онлайн». Мой извечный вопрос всё ещё ждёт, когда я найду на него ответ. Нервно, мои пальцы скользнули по старому списку контактов и отыскивали номер мамы. Она говорила, что я всегда могу приходить домой, какое бы ни было время. Она же моя мать, как-никак. *ЗВУК: ГУДКИ**ПИК*- Мама, можно я приду сегодня на ужин? 4:44 дня, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, порог. Сунув руку за слив, свисавший с крыши, я вымазался в грязь, отчего мне стало противно ввиду моей чистоплотности, но всё же достать ключ у меня получилось. Мама сказала мне, где он будет. Она и отец сегодня слегка задерживаются на работе, и это как нельзя кстати, ведь у меня будет время переговорить со своей сестрёнкой наедине, пока родители не пришли с работы. *ЗВУК: ОТКРЫЛ ДВЕРЬ*- Мамочка, папуля, вы пришли? *ЗВУК: БЕГОМ СПУСКАЕТСЯ ПО ЛЕСТНИЦЕ*- Б-братик... Стоя в открытых дверях, я не мог смотреть на свою сестру как-то иначе. Это всё та же Миа: глупенькая, властная, нетерпимая. Однако таковой была лишь её маска. Девочка, что на два года младше меня, была сильно удивлена. Её растерянная улыбка будто говорила: «Я ждала тебя, но не так скоро». Миа одета в джинсы и серую майку с эмблемой группы «AC/DC». Её руки неаккуратно дрожат, ногти не покрашены в синевато-малиновый цвет. Два хвостика чёрных волос подчёркивают возраст, делают видимый характер младше. Девочка от нетерпения спустилась по лестнице босиком. Хм, она спустилась со второго этажа, а её комната располагается на первом. Что ты там делала? Теперь, когда я знаю так много о твоей тайной сущности, не могу не задаваться всеми этими вопросами. Мне

интересно даже то, с какой частотой ты дышишь сейчас, видя меня. Это братский комплекс или синдром всевластия? Виноват ли я в твоём состоянии или лишь твоя глупость стала причиной? - Б-братишка, я так рада, что ты пришёл... Но ты не предупредил... У нас нет никакой еды, а мама с папой задерживаются. - Это ничего, я хотел побыть со своей любимой сестрёнкой. Ты же не возражаешь? Может же брат помочь сестре с уроками. На мгновение истинное лицо Мии проявилось: уверенная, самодовольная ухмылка сменила лёгкое волнение, но это состояние было столь скоротечным, что никто другой не смог бы уловить его. Отчего-то в этот раз я чувствую тяжесть в груди, когда смотрю на свою сестру. Алекс впервые высказала идею, о которой я никогда раньше не задумывался: неужели я и правда мог стать причиной такого поведения своей сестры? - Я очень рада, что ты не забыл про меня! *МЯЯЯЯЯУУУУУУУУ* Ко мне в ноги упал Майс, наш любимый домашний питомец. Кот мило замурлыкал, вытираясь о мои кроссовки. Его настроение вмиг поднялось. Раньше совладать с этой зверюгой в нашей семье мог только я. Майс только мне доверял кормить себя. Когда я собирался переехать, то мысленно пообещал забрать кота с собой, чтобы не оставлять наедине с сестрёнкой, но появился Страх. Это маленькое существо было охоче до плоти, и поэтому жизнь Майса в моей новой квартире была бы под угрозой. - Иди сюда, пушистый проказник. Я закрыл дверь за собой и нагнулся, чтобы разуться и погладить пушистика. Зверёк продолжал мурлыкать и кувыркаться у моих ног. Он собирался сопровождать меня всюду. Прости, что не смог забрать тебя, но, видимо, тебе и здесь неплохо. Не истощал, значит, еду от родителей принимает. Хах, голод не тётка. - Братишка, подожди немного, я приведу себя в порядок. Мимолётный ревнивый взгляд лишь долю секунды был устремлён к Майсу. С каждой секундой пребывания в этом доме мне становится всё тяжелее и тяжелее. Раньше, до той роковой ночи, я ни разу не замечал повадок своей сестры, но теперь её увлечения не просто странные, они даже угрожают жизням её «слуг». Миа быстренько шмыгнула в свою комнату, а я же прошёл на кухню и первым делом проверил холодильник, так как уже давно проголодался, ещё на подъезде к окраине Спрингдейла. Помнится, в прошлом году я ходил от школы до Хантсвилла пешком, а теперь не могу даже на автобусе вытерпеть такое расстояние. В холодильнике обнаружился полный набор продуктов, и, раз уж я всё равно пришёл на ужин, просто слишком рано, мне не составит особого труда его приготовить. Думаю, лучше всего подойдёт мясо, запечённое вместе с картофелем. Я складываю ингредиенты в один рукав для запекания, чтобы сок говядины пропитывал картофель, а затем ставлю в духовку. Раньше, когда я жил здесь, это было моим фирменным блюдом. Приготовление не требовало особых продуктов, на него не уходило много времени, а результатом можно было всей семье питаться дня два или даже три, если кто-то пропускал пару трапез. Так и в этот раз я сел чистить картофель, но слова Алекс снова нагнали меня. Глядя на нож в своих руках, я могу думать только о том, как повёл себя с Дженнифер. Моя гостя сделала завтрак для меня, а я даже не попробовал его. Неужели во мне просыпаются эмоции?! - АААААА!!! Я не хочу ничего чувствовать! Думать о людях - больно! Больно... Снова мой взгляд был уставлен на нож, однако теперь перед глазами не мои руки, а изрезанные в попытках научиться чистить картофель руки Дженнифер. Ужасное ощущение того, что я виноват во всех грехах земных, заставило меня почувствовать отвращение к себе самому. Закончив с чисткой картофеля, я отыскал в холодильнике заранее замаринованный кусок мяса, небольшой, но его хватит, и поставил всё это в духовку, приправив сверху перцем и приправой не известного мне состава. Этот пакетик пахнет подходяще для мяса. Миа что-то задерживается, только Майс всё это время сопровождает меня, время от времени лацаясь к ногам. Как в старые добрые времена, я покормил кота с рук, на что зверюга довольно хрустела ушами. Она слизала всё, не оставив и запаха рыбного филе. - Мне жаль, что я не смог забрать тебя, но теперь, когда Страх мёртв, этому нет преград. Ты хочешь уйти отсюда? *МЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯУУУУУУУУУУ* На моё лицо напала одобрительная улыбка. Никто из нас не учил кота давать лапу, однако он всё равно сделал это после протяжного мяуканья, наполненного надеждой. И снова события находят отклик в моём прошлом. В нашу первую встречу Дженнифер разговаривала с птицей. Тогда я

подумал, что это глупо, но сейчас сам говорю с котом. Я хотел стать глупее, чтобы понять Лилиан, но неужели я стал настолько глупым. Или, быть может, наоборот, я поумнел? Чем определяется взрослость человека? Если не опытом, то чем же ещё. У меня наконец-то появился опыт проигрышей и обязанностей. - Вкусно пахнет. Братишка, ты готовишь?! - выскочила Миа из-за угла, вбежав на кухню. Моя сестра сменила имидж с детского на модельный. Она надела строгое вечернее красное платье с глубоким декольте и открытой спиной, заплела волосы во французскую косу. Одна большая цепь угольно-чёрных волос спускалась до оголённых плеч моей сестры. - Решил не терять времени даром. Я смотрю, ты приделалась. - Ах, ты заметил? Это для тебя! Ты так редко бываешь дома! Последний раз ты навещал меня ещё до отъезда в Японию, весной, - словив мою настороженную ауру, Миа будто прочла настроение и постаралась обыграть всё. - Если тебе не нравится мой вид, я могу примерить другой образ. Какой ты хочешь меня видеть? Ком подступил к горлу, когда эти, казалось бы, на первый взгляд невинные слова стали такими «острыми». Миа меняет образы с такой лёгкостью, словно перчатки. Она может быть взрослой и уверенной, плаксивым ребёнком, грациозной леди или даже заботливой старшей сестрой. Последствие её хобби - удивительная изменчивость. Теперь я не могу не думать о том, какая из этих сестёр настоящая. - Нет, оставь. Мне приятно, что ты сделала это ради меня. Однако мясо ещё не скоро будет готово. Может перекусим чем-нибудь лёгким? - Мама приносила с работы салат из креветок и острый соус к нему. Если всё это разбавить вином и хорошей компанией... - Не рановато ли пить? - шутливо, насколько это было возможно в данных обстоятельствах, попытался я приструнить сестру. - Да нет, уже почти шесть часов вечера. - Я не об этом. Тебе же только пятнадцать! - Хи-хи, знаю. Братишка не будет спаивать меня, ведь так? - Угу, - тихо кивнул я, ища в холодильнике салат с креветками. Найдя нужное блюдо, я поставил его на стол в гостиной. По периметру шикарной тарелочки располагались очищенные креветки, а в центре пирамидой нагромождались листья салата и разных трав, которые на вид так просто и не узнать. Тем временем Миа принесла с кухни острый соус и два бокала. Я покосился на неё: - Зачем? - Ну хоть видимость создадим! - сестрёнка с ухмылкой показала на упаковку вишневого сока, стоящую у ножки журнального столика со стеклянной столешницей, и ушла за столовыми приборами. Я же ожидающе сел на один из двух диванов, обитых чёрной пористой кожей или чем-то сильно её напоминающим. Напротив стоял такой же диван, а слева, рядом с входом в прихожую, располагалась огромная плазма на тумбочке с кучей книг. Их, в большинстве своём, читали родители. - Я вернулась. Прости, больше я тебя этим вечером одного не оставляю, - моя сестрёнка села на диван и разлила сок. *ЗВУК: ИГРАЕТ ПЕСНЯ «Earth, Wind & Fire - September»* - Тебе звонят. Подними, пожалуйста. Миа заложила одну ногу на другую и, просунув ножку бокала, наполненного вишневым соком, между пальцев, смотрела на меня, как нумизмат смотрит на редчайшую монету королевского двора. Я достал смартфон и поднял трубку. Звонила мама: *ПИК* - Джейкоб, дорогуша, прости, но у меня сломалась машина в пригороде. Отец уже выехал за мной на своей, но это значит, что дома мы будем очень поздно. Уж извини, не часто ты находишь время повидаться с нами. Мне так жаль... Повеселись со своей сестрёнкой. - Ничего, я всё понимаю. Возвращайтесь скорее. - Хорошо, сынок. До встречи. *ПИК* Как всё так обернулось? Я уже час не нахожу момента, чтобы начать серьёзный разговор с Мией, страшась того, что скоро вернуться родители, однако сейчас у меня появился практически неограниченный запас времени. Теперь я могу тянуть столько, сколько угодно моей хрен знает откуда взявшейся трусости. - Неужели у мамы машина сломалась. Как печально... Нам будет вдвоём одиноко... По моей коже прошлись мурашки от этого холодного тона. Самое жуткое то, что это не звучало как вопрос, скорее, как утверждение. Этот холодный тон я уже слышал однажды, когда увидел истинную суть своей сестры - девушку, что ненавидит всех и вся и старается держать братика при себе, словно верного пса. Могла ли Миа подстроить поломку машины нашей матери? Это вполне возможно, но... мне не хочется в это верить. *МЯЯЯЯУУУУУУ* - Майс, мой милый, иди сюда, комочек нежности, - Миа радостно взяла прибежавшего на запах креветок кота и усадила его себе на

колени, не боясь испачкать платье кошачьей шерстью. Она грациозно отпила из бокала с таким наслаждением, будто бы в этот вишнёвый сок ей подмешали героин. Сестрёнка начала чесать кота за ухом, под шеей, однако животное совсем не мурлыкало – сидело молча. - Д-да, мама сказала, что они будут поздно. - Вот как. Тогда, как я уже сказала, нам нужно развлечь друг друга. Я не упущу свой шанс поиграть с братиком. Расскажи мне всё о себе: что ты делаешь, с кем дружишь, какие девушки ходят с тобой домой, кто твои соседи. Я хочу знать абсолютно всё о своём любимом старшем братике! Огонь в глазах Мии воспылал с новой силой. Это было скорее перевозбуждение, нежели интерес. Я смотрю на довольную ухмылку снежной королевы, когда та украла мальчика Кая. - Не думаю, что это будет интересным. Я простой студент, ха-ха, свожу концы с концами. - Ну конечно... Не верю, что мой братик так прост. Наверняка вокруг тебя много разных девушек. Как их зовут? Ты всё ещё дружишь с той Алекс? Миа поставила пустой бокал на стол и взяла креветку. Она макнула её в острый соус и поднесла к губам, но, будто что-то вспомнив, остановилась. Её рука дрогнула, а затем опустилась к коту. Пушистик быстро слизал креветку в соусе и немного пошипел от остроты, но не смел сдвинуться с места, сидя на коленях королевы. - Мы общаемся... иногда. А больше я ни с кем и не разговариваю. - Хмммм... Как-то это неправдоподобно. Скажи, зачем ты пришёл домой? Тебя не было три месяца, и вот ты заявляешься незваным, говоря, что хочешь провести со мной время. Зная братика, тебе что-то нужно. Тебе всегда было лишь что-то нужно. Так что скажи, что именно. Сестра буквально прижала меня к стенке. Я почувствовал, как острое лезвие кинжала неотвратимости прильнуло холодом к моей шее. Откладывать разговор дальше было бы просто глупым. Думаю, нужно сразу выложить все карты на стол, чтоб застать Мию врасплох. Шокированная девочка не будет сильно сопротивляться и выложит всю информацию как есть. Прокашлявшись, я посмотрел прямоком в карие глаза сестрёнки, выражавшие лишь властолюбие: - Мне известно о твоём королевстве. - Знаю, - спокойно ответила Миа, всё также поглаживая котика по шерсти. Она и глазом не повела, в то время как у меня больше не осталось слов. Первым же своим ходом я сделал дальнейшую атаку невозможной. Миа уже знает об этом, но откуда?! Быть может, она блефует и не подаёт виду. Нужно проверить, однако... Сестрёнка прервала мой мозговой штурм: - Не гадай, это было просто. Ты взломал ноутбук моей служанки, Маргарет Сайлз. Братик, мне обидно, что ты считаешь меня такой глупой. Это правда, мне не сравниться с тобой в дедукции, но не сбрасывай меня со счетов. Спрашиваю последний раз, зачем ты здесь? Мне нужна только правда, братишка. Говоря это, Миа выдавливала из себя спокойную улыбку. Она чувствует превосходство в беседе, безопасность, а значит, готова в любой момент дать отпор. Из-за возраста я недооценил её. Хотя я не мог предугадать, что Маргарет как-то выдаст меня, однако знал, что у Мии есть отличный слуга со знанием IT-сферы, который и создал тот сайт. Он-то и вычислил меня? Я попался так просто, когда был горд своей мощью. Мне нужно отдаться на милость королевы. - Я волновался о тебе... - Ложь, - спокойно, с той же улыбкой ответила Миа и продолжила гладить кота. - Ты никогда бы не пришёл из-за этого. Тебе всегда было плевать на меня и родителей. Между собой и нами ты выбирал себя. Знаешь, ты так играл с этим котиком... Он сегодня получил от тебя больше ласки, чем я, твоя родная сестра. Почему ты всегда так холоден ко мне? Знаешь, я ведь не могу представить свою жизнь без тебя, братик, а этот кот отбирает у меня твоё внимание... *МЯЯЯЯЯ...* *ХРЯСЬ* Бездыханный ещё тёплый труп кота упал на пол, а Миа встала, чтобы стряхнуть с себя кошачью шерсть. Она бережно обирала волосок за волоском, не обращая внимания на животное со сломанной шеей у её ног, будто бы ничего и не произошло, в то время как меня второй раз за два дня потянуло тошнить. Я обещал этому коту безопасность... Этого котёнка домой принесла именно Миа... И она не колеблясь убила его только ради того, чтобы обратить на себя моё внимание... - Какая мерзость эта кошачья шерсть. Как жаль, что теперь её не будет. Бедный Майс сломал шею, застряв в вентиляции. Я буду сильно плакать над его маленькой могилкой в нашем саду. Ох, вот так... - Миа полностью счистила остатки шерсти со своего красного платья и обратила свой взор на меня. - Только правду, братик, - мило улыбнулась она. Моя сестра больше не человек, она больше не имеет

ничего общего с маленькой девочкой. Я считал Дьяволом себя, но истинный Дьявол всё это время дремал рядом, набираясь сил. Недаром Страх терпеть не мог её...- Ты слишком долго молчишь. Такой растерянный Джейкоб... Ты всегда был ведущим, а теперь пошевелиться не можешь. Я такая страшная? Вот блиин. Неужели я некрасивая?- Ты понимаешь, что делаешь?- Аааах, нет, я совсем ничего не понимаю. Это простое желание, ничего более. Как любая сестра, я хочу быть рядом с братиком. Хм... Ты такой непонятливый. Думаю, тебе нужно объяснить доходчиво. Миа подошла ко мне и поставила своё колено между моих ног, она нагнулась, затем украдкой лъвицы полностью залезла на диван, нависая надо мной. Я и шелохнуться не мог от осознания того, что моя сестра отняла жизнь, даже не заметив этого, пусть и кошачью. Это лишь подтверждает то, что она легко могла заставить Марию проглотить гвозди для укладки паркета, Лизу - выйти на железнодорожные пути, Рика и Адама - застрелиться строительными степлерами. Она - Дьявол, о котором меня предупреждал Страх!- Не беспокойся, я не кусаюсь, - шептала Миа мне на ухо, выдыхая горячий пар возбуждения. - Разве что немного, - девочка укусила меня за ухо и облизала ушную раковину, из-за чего мне почему-то стало страшно. Нужно взять себя в руки. Я всегда был сильным! Я предотвратил смерть Дженнифер, разгадал десятки сложнейших мировых загадок, создал сеть ретрансляторов и Кайла Ридли. Подо мной лежал интерпол, ФБР, МИ-6, а теперь я внизу пищевой цепи, прямо под своей сестрой. Она в буквальном смысле изголодалась по мне...- Миа, прежде чем я отвечу на твой вопрос, скажи: ты бы смогла убить человека?- Вопросом на вопрос... Дай-ка подумать... Знаешь, сначала я хочу сделать кое-что другое. Как ты думаешь, почему я не съела креветку в остром соусе? Ну же, ты должен был заметить это, ты ведь такой внимательный. Я промолчал. Миа легко перескочила с темы на тему, чем создала временный вакуум в моей голове, а её дыхание обжигает мне шею. Когда уже силы вернулись в покинутое душой тело, я схватил её за руки, чтобы остановить, но не успел. Моя сестра уверенно и радостно сама ответила на свой вопрос:- Потому что я хотела, чтобы наш первый поцелуй был со вкусом вишни. Её губы прильнули к моим, а язык проник внутрь, бегая по дёснам. Всё моё сопротивление сошло на нет, когда я ощутил себя добычей. Во мне борются две силы, а в глубине души я ощущаю себя бесхребетным слабаком впервые с момента моего рождения. Сколько себя помню, я всегда был сильным... до этой самой минуты. Миа всё ещё пыталась достать своим языком до моего горла, но вскоре она ослабила хватку, и мне удалось высвободиться. Сестрёнка довольно сидела на мне, улыбаясь. У неё был вид вампира, испившего своей любимой крови. - Отвечая на твой вопрос, я бы убила ради тебя, братик, потому что я хочу любить тебя! Хочу, чтобы ты был только моим и ничьим больше! - Миа снова нагнулась к моему уху. - Хочу, чтобы ты был моим щенком: верным и любящим хозяйку. Всё это от безграничной любви к тебе, Джейкоб. Ну же, разве не сладок запретный плод сестринской любви?- Ты права, - спокойно ответил я, поднимаясь. Мой разум вернулся в обычное бесчувственное русло, когда я вспомнил свою идеологию: всегда получать то, что хочешь; дозволено всё, что весело. Какой бы психопаткой не была эта маленькая дрянь, она интересна. И я, как Кайл Ридли, рад тому, что могу победить её. Девочка впервые за весь вечер искренне удивилась. Она слезла с меня, сев на место рядом, вжавшись в спинку дивана. Миа споткнулась о труп кота, отчего легко взвизгнула. Теперь я уже стоял, угрожающе глядя на неё. Страх в сердце моей сестры сделал её податливой. - Т-ты чего такой злой?- Ты хотела знать, зачем я пришёл? Так пожалуйста. Миа, я больше не допущу смертей твоих подданных. Ты не можешь играть их жизнями...- Но почему?! - взревела в истерике сестра. - Потому что такое дозволено только мне! Только я могу быть настоящим Дьяволом, ты - лишь жалкое второе место, если не третье. Ты убивала людей так легко...- Я никого не убивала! Честное слово, братик! Я люблю своих слуг. Мне жаль, что уже четверо из них мертвы, но я правда никого из них не трогала!- Тогда кто это был? Умирают люди, свято верящие в тебя. Твоя паства проредилась. В ужасе от переменявшейся обстановки и от смены ролей моя сестра начала глотать воздух ртом. Её глаза выдавили скупые слезинки, но теперь, когда я помню, кто я такой, знаю, что не должен поддаваться на это. - Братик, что с тобой? Почему тебя

интересуют эти смерти?- Потому что я – Кайл Ридли! И только я на этой земле имею право распоряжаться людскими жизнями. Я поклялся своей душой победить саму смерть, ты не преграда мне. Если понадобится, я устраню тебя также легко, как ты устранила Майса.*ХЛЮРП*- Хорошо.Миа спокойно ответила, подавив истерику. Она легко улыбнулась, выставила грудь вперёд и закрыла глаза, ожидая смерти. Девушка была полностью довольна своим положением, как и те люди, что сами ушли из жизни. Но я же не могу убить сестру... Или могу?- Если братик хочет моей смерти, я не могу ему мешать. Я слишком сильно тебя люблю! Я всегда тебя любила. Прости, что стала такой противной тебе. Когда два года назад ты оттолкнул меня... чуть не ударил... Только тогда я поняла, что без тебя не смогу прожить и дня! Я старалась вернуть тебя и сделать если не любимым, то хотя бы братом. И я ни капли не жалею обо всём этом.- Миа...Я упал ей на грудь и крепко обнял, осознав причину всего происходящего. Два года назад... Она сказала два года назад! Тогда, пред Рождеством... Именно тогда умерла та, ради которой я поклялся победить смерть. Я был в бешенстве, не находил себе места и вёл себя хуже, чем грубо, со всеми близкими людьми. С тех пор я отстранился от неё... Моя маленькая сестрёнка стала Дьяволом из-за меня. Это я был настолько эгоистичным, что одним взмахом руки превратил её в чудовище. Мой недуг – самоуверенность, и он передался ей... Вера в уникальность и всеисилие стали нашей общей чертой.- Прости меня, Миа. Я не хотел, чтобы ты становилась такой, не хотел, чтобы ты чувствовала себя чужой... Это моя вина!- Всё в порядке, - сестрёнка тепло обняла меня. – Пока ты рядом, со мной всё в порядке. Пожалуйста, если ты Кайл Ридли, помоги мне спасти моих слуг. Я не хочу, чтобы они умирали.- Обещаю, Миа, я больше тебя никогда не оставлю. Ты стала такой из-за меня, так что теперь именно я должен нести ответственность за тебя.Сестра ещё крепче обняла меня. Её тёплые слёзы упали мне на шею, скатились по груди под рубашку. Она искренне обнимала меня. Это и есть моя настоящая сестра, постоянно просящая помощи у старшего брата. Мой маленький Дьявол...
«Мы хотим быть источником всех радостей или, если это невозможно, всех несчастий того, кого мы любим».Жан де Лабрюйер